

УДК 343.3.7

Ю.С. Норвартян*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМИ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ, ПО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 Г.

В статье исследуется проблема становления российского уголовного законодательства об ответственности за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Особое внимание уделено структуре нормативных положений, устанавливающих наказание за рассматриваемые преступления, и их месторасположению в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Ключевые слова: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, эпидемиологические болезни.

Отечественное законодательство в разные исторические периоды своего развития по-разному определяло круг деяний, признаваемых преступлениями. Весьма неоднозначным было и отношение к вопросу об ответственности за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Феномен инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, и заражение ими были известны давно.

Так, в XVIII веке законодатель и официальные власти ограничивались нормативными предписаниями к лечению и другим мерам по предупреждению распространения венерических заболеваний, не вводя нормы об ответственности именно за заражение венерической болезнью. Например, в царствование Екатерины II в Сенате по докладу о необходимости принятия срочных мер против дальнейшего распространения этой болезни было принято решение организовать в городах Петербургской, Московской и Новгородской губерний больницы для больных сифилисом с числом коек: в губернских городах — 100, в уездных — 50. Учитывая, что число больничных коек в то время было крайне мало, предлагаемое количество коек для больных сифилисом, несомненно, свидетельствовало об острой потребности в них. Сохранились документальные данные, что у рабочих того времени удерживалась доля жалования на лечение у них «францвенерии» [1]. Достоверно известно, что венерические заболевания именовались «французскими», «франц-заболеваниями», «франц-венерическими заболеваниями», «френчью».

Кроме указанной выше инфекционной болезни к числу распространенных заболеваний, которые вызывали серьезные проблемы в Царской России в XVIII–XIX вв., относилась чума. Большое количество зараженных «чумной» болезнью жителей южных границ империи вынуждало верховную власть связывать это с происками внешних врагов, в частности крымских татар, о которых Екатерина II писала Вольтеру,

* Норвартян Ю.С., 2015

Норвартян Юрий Сергеевич (norgartyan@yandex.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1

что они «ежегодно заносили в Россию чуму и голод и забирали в плен по 20 000 человек в год» [2, с. 409].

К числу распространенных болезней в Царской России XVII–XVIII вв. относилась также и оспа. Из года в год она уносила в могилу десятки тысяч человеческих жизней, и в каждом государстве можно было встретить большое количество людей, обезображенных и искалеченных оспой [3].

Надо заметить, что отечественному законодательству царского периода не было известно ни одной специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за заражение «францвenerией» или другим конкретным инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих. По закону того времени карались факты заражения другого человека, поставления в опасность заражения «прилипчивыми», «повальными», «заразительными» заболеваниями, а также нарушения различного рода санитарно-эпидемиологических правил. При этом названные деликты наказывались по нормативным положениям об уголовной ответственности за правонарушения, совершаемые в области общественного благополучия.

Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных вопросам ответственности за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, было посвящено целых два отделения, размещенных в главе первой «О преступлениях и проступках против поставлений, ограждающих народное здоровье» раздела восьмого «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благополучия». Данные нормы устанавливали ответственность за деяния, связанные с нарушением карантинных мероприятий и процедур, санитарно-эпидемиологических правил, а также с заражением инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Нарушения Уставов Карантинных образовывали собой особый блок уголовно-правовых предписаний. В условиях относительно неэффективной противоинфекционной медицины XIX в. государство было вынуждено применять самые суровые правовые меры в отношении распространения опасных инфекционных заболеваний. Отличительной особенностью этих нормативных положений являлась чрезмерная казуистичность и излишняя детализированность содержащихся в них предписаний.

В первом отделении «О нарушении Уставов карантинных» обращает на себя внимание статья 1008. По указанной статье подвергались наказанию, а именно: «лишению всех прав состояния и ссылке на поселение, в отдельнейших местах Сибири, а буде они по закону не изъяты от наказаний телесных, и наказанию плетью через палачей в мере, определенной статьей 22 (предусматривала наказание: «плетью от двадцати до тридцати ударов») сего Уложения для первой степени наказаний сего рода», следующие деяния при условии их совершения в период карантинных мероприятий «во время существования чумы»: «1) выход или выпуск людей или скота из карантинной черты или оцепленного места; 2) выход из дома, цепью или караулом охраняемого, по случаю оказавшихся в оном больных от чумы, а равно и в выходе из дома, во время существования сей заразы, не имея на то дозволения начальства, или в недозволенные часы, или же в самовольной передаче другому выданных им начальством знаков на выход из оцепленного дома; 3) сокрытие больных чумой и тайный вынос умерших от чумы из домов; 4) вынос, выдача или перебрасывание чрез карантинную или черту оцепления, или в утайке вещей зачумленных или находившихся с зачумленными; 5) непредставление к очистке вещей, оставшихся после умершего от чумы; 6) кража из домов, находящихся в оцеплении, и домов выморочных».

Речь здесь не шла о факте заражения конкретного лица названным инфекционным заболеванием. По сути, в этих нормативных положениях содержатся составы с двойной превенцией. Эти конструкции отражают такие общественно опасные деяния,

которые создают «благоприятную» обстановку, условия для возможного причинения общественно опасных последствий. Здесь момент окончания не связан с той или иной стадией преступной деятельности, а лежит в криминогенном причинно-следственном комплексе, обуславливающим с известной долей вероятности причинение существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Отделение второе «О нарушении постановлений против распространения повальных и прилипчивых болезней» главы первой «О преступлениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие» раздела восьмого «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благополучия» Уложения содержало десять статей (ст. 1029–1038). Как видно, законодатель того времени предусматривал очень широкий круг составов преступлений, связанных с посягательством на народное здоровье через угрозу распространения повальных и прилипчивых болезней. Большинство конструкций этого отделения – составы «прикосновенности» и «служебного бездействия». Рассмотрим некоторые составы анализируемого отделения.

Так, согласно ч. 1 ст. 1029 Уложения, «если хозяин дома или управляющий оным, или же смотритель дома казенного, узнав о появившейся в том доме горячке с пятнами, или другой прилипчивой болезни, не донесет о том, немедленно местному полицейскому начальству, то он подвергается денежному взысканию, в столицах – от десяти до пятнадцати рублей, в прочих городах – от пяти до восьми рублей, а в селениях – от пятнадцати копеек до одного рубля». В ч. 2–4 ст. 1029 Уложения устанавливалась ответственность за недонесение властям о случаях заболевания опасными инфекциями другими специальными субъектами – содержанием гостиницы, постоялого дома или другого заведения, где останавливаются приезжающие, врачом, «который был призван в дома», и др.

Обратимся к статье 1032 Уложения. Указанная статья была посвящена вопросам ответственности за заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих. Согласно этой статье, «кто, зная, что он одержим заразительною или иною прилипчивою болезнью, с умыслом учинит что-либо долженствующее неминуемо сообщить сию болезнь другому», наказывался заключением в смиренный дом от 3 до 6 месяцев [4, с. 422].

За наступление последствий в виде «неизлечимого расстройства в здоровье или же и самой смерти» наказание виновному лицу назначалось по правилам ст. 1957 и 1959. Приведем текст ст. 1957 Уложения: «Кто с обдуманном заранее намерением причинит кому-либо расстройство в здоровье, примешает ядовитые и другие вредные вещества в съестные припасы или напитки, или же чрез иное какое-либо употребление таких веществ повредит здоровью его, тот, смотря по роду и важности происшедших от сего болезни или расстройства телесного или умственного, приговаривается: в случае, когда болезнь или расстройство будут признаны неизлечимыми... в во всех прочих также, к высшей мере тех наказаний, которые определяются в предшедшей статье 1949 за увечья менее тяжкие, соображаясь однако ж при сем с степенью важности болезни или меньшей трудности излечения оной. Если сие преступление учинено врачом, фармацевтом или повивальною бабкою, то определенные за оное наказания возвышаются одной степенью». В статье 1959 Уложения устанавливалась ответственность, «ежели, вследствие означенного в предшедших 1957 и 1958 статьях преступления, кому-либо причинилась смерть, то виновный в оном подвергается: наказанию, определенному выше сего в статье 1955 за нанесение увечья, причинившего впоследствии смерть, но всегда в высшей оного мере» [6, с. 761–762].

Определение понятий «заразительных», «прилипчивых», «повальных» болезней не содержалось в законодательстве того времени. Очевидно, это были оценочные кате-

гории. По этому вопросу Н.А. Неклюдов писал: «Понятие прилипчивости и повальности болезни — понятие весьма относительное... Хотя Устав Врачебный и поименовывает как прилипчивые болезни: горячку с пятнами (ст. 935), оспу, корь, скарлатину (ст. 936), судорожный кашель (ст. 947), горячку с полосами, опухолями и прыщами (ст. 951), кровавый понос, цингу, злую корчу, ревматические горячки, перемежающиеся лихорадки (ст. 952 п. 6), но... тот же Устав добавляет к перечислению этих болезней: «или иные тяжкие недуги» (ст. 947)» [5, с. 443].

Как писал А. Лохвицкий, в отделении втором главы первой раздела восьмого Уложения под «повальными» и «прилипчивыми» болезнями понимались любые «опасные эпидемии», кроме чумы. При этом термин «прилипчивый» в XIX в. был тождествен по содержанию современному термину «заразный» [6, с. 469].

Наконец, исходя из положений ст. 1038 Уложения, «если во время свирепствования какой-либо особенно опасной эпидемической и прилипчивой болезни от правительства приняты или предписаны и особые против распространения оной меры предосторожности, подвергался наказанию, особо в то же время от правительства определяемым».

Подводя итоги проведенному историко-правовому анализу развития положений об ответственности за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих по законодательству Царской России, следует сформулировать следующие основные выводы:

1. Основным объектом рассматриваемых правонарушений по законодательству Царской России были, как показывает анализ названий структурных единиц Уложения 1845 г., «общественные отношения по обеспечению народного здоровья». В роли дополнительных объектов выступали жизнь и здоровье другого человека.

2. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных не был конкретизирован вид инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих. Речь шла о «прилипчивых», «повальных», «заразительных» заболеваниях.

3. В Уложении 1845 г. было известно множество основных и квалифицированных составов преступлений, связанных с заражением другого лица инфекционным заболеванием, опасным для окружающих. Эти составы имели различные юридические конструкции — составы с двойной превенцией, деликты прикосновенности, составы создания опасности, материальные составы.

4. Как показал историко-правовой анализ санкций составов рассматриваемых деликтов, по уголовному законодательству Царской России наказания варьировались от штрафа до лишения всех прав и ссылки на каторжные работы.

В этой связи предлагаем отечественному законодателю включить в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» новую статью 237¹. Последнюю следует назвать «Заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих». При конструировании новой статьи важно обеспечить строгую дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от ряда обстоятельств: общественно опасных последствий, включая заражение социально опасным видом инфекционного заболевания (в силу, к примеру, его неизлечимости), формы вины, особенностей потерпевшего и субъекта преступления. В случае реализации законодателем вышеизложенных авторских предложений статьи 121 и 122 УК РФ подлежат исключению из действующего уголовного законодательства России.

Библиографический список

1. Пути развития и достижения советской сифилидологии [Электронный ресурс]. URL: http://dermatoneurology.net/kartamyshev/190_sifilis.shtml (дата обращения: 13.01.2015).
2. Россия XVIII в. глазами иностранцев / сост. Ю.А. Лимонов. Л.: Лениздат, 1989. С. 409.
3. Оспа и оспопрививание в 18–19 веках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nazdor.ru/topics/improvement/diseases/current/448808> (дата обращения: 09.03.2015).
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. 738 с.
5. Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Том первый. Преступления и проступки против личности. СПб., 1876. 555 с.
6. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1871. 671 с.

References

1. Ways of development and achievements of Soviet syphilology. Retrieved from: http://dermatoneurology.net/kartamyshev/190_sifilis.shtml/ (accessed 13.01.2015) [in Russian].
2. Russia of the XVIII Century through the eyes of foreigners. Compiled by Yu.A. Limonov. L., Lenizdat, 1989, p. 409 [in Russian].
3. Smallpox and smallpox vaccination in the 18th – 19th Centuries. Retrieved from: <http://www.nazdor.ru/topics/improvement/diseases/current/448808/> (accessed 09.03.2015) [in Russian].
4. Penal Code of Criminal and Corrective Penalties. SPb., Tipografiia Vtorogo Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii, 1845, 738 p. [in Russian].
5. Nekludov N.A. Guide to the special part of Russian Criminal Law. Volume one. Crimes and offenses against the person. SPb., 1876, 555 p. [in Russian].
6. Lohvitskiy A. Course of Russian criminal law. SPb., 1871, 671 p. [in Russian].

*Yu.S. Norvartyan**

RESPONSIBILITY FOR CONTAMINATION BY INFECTIOUS DISEASES THAT POSE A DANGER FOR THE WIDER PUBLIC ACCORDING TO THE PENAL CODE OF CRIMINAL AND CORRECTIVE PENALTIES, 1845

The problem of formation of Russian criminal legislation about the contamination by infectious diseases, that pose a danger for the wider public, is examined in this article. The main attention is focused on the structure of normative regulations, that establish responsibility for the offenses, and their location in the Penal Code of Criminal and Corrective Penalties of 1845.

Key words: Penal Code of Criminal and Corrective Penalties; contamination by infectious diseases, that pose a danger for the wider public; epidemiological diseases.

* *Norvartyan Yury Sergeevich* (norvartyan@yandex.ru), Department of Criminal law and Criminology, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.